

КОНЦЕПТ СОЦРЕАЛИЗМА КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТРУМЕНТ

Кирилл МЕЛЬНИК,
научный сотрудник Музея
истории города Минска

Спустя четверть века после ухода в прошлое советской эпохи все явственнее обнаруживается интерес к ее наследию во всех областях жизни и особенно к достижениям в сфере искусства. Становится актуальной задача научного осмысления основного метода советской художественной культуры, известного под названием «социалистический реализм». Недавние оценки его как формы идеологического контроля за творческим процессом сменяются признанием наличия в нем глубинного содержания, которое позволило создать искусство, составившее бесспорное достижение мировой культуры.

Категория идеального типа

Понятие социалистического реализма может интерпретироваться не только как творческий метод и направление искусства, но и как методологическое основание анализа художественных произведений. Это положение вытекает из того факта, что понятие «социалистический реализм» полностью соответствует признакам категории «идеальный тип», предложенной немецким социологом, философом и экономистом М. Вебером, как методологического средства историко-культурных и социологических исследований.

Категория идеального типа явилась результатом размышлений ученого об особенностях наук о культуре и природе. Науки о культуре, объектом которых является человеческая деятельность и ее продукты, по мнению ученого, также должны быть

свободны от оценочных суждений исследователя, как и науки о явлениях природы. Как человек ученый имеет свою нравственную и политическую позицию, свои индивидуальные эстетические пристрастия, но как исследователь он не должен положительно или отрицательно относиться к изучаемому им социокультурному явлению или процессу.

Идеальный тип, согласно Веберу, есть мыслительная конструкция (понятие или система понятий), составленная путем отвлечения и соединения значимых в своем индивидуальном своеобразии характеристик объектов культуры или, иначе говоря, явлений социальной реальности. «По своему содержанию, – разъясняет Вебер, – данная конструкция носит характер *утопии*, полученной посредством мыслительного усиления определенных элементов действительности» [1, с. 389]. Импульс для конструирования того или иного идеального типа исследователь получает от явлений определенной области действительности, которые представляются ему типическими и которые он мысленно усиливает до полного выражения и логического предела. Причем относительно одной и той же реальности, согласно Веберу, можно создать целый ряд таких утопий, в каждой из которых будут «действительно отражены известные, значимые в своем своеобразии черты нашей культуры, взятые из действительности в идеальном образе» [1, с. 391].

ОБ АВТОРЕ

МЕЛЬНИК Кирилл Владимирович.

Родился в 1982 году в г. Минске. В 2002 году окончил Минское художественное училище имени А.К. Глебова, в 2010 году – отделение компаративного искусствоведения Белорусского государственного университета культуры и искусств.

С 2010 года – научный сотрудник государственного учреждения «Музей истории города Минска».

Автор 18 научных работ.

Сфера интересов: художественное творчество белорусских мастеров кисти, искусствоведение.

К идеально типическим конструкциям Вебер относил ключевые понятия социальных и гуманитарных наук: например, «частная собственность», «феодализм», «капитализм», «христианство», «средневековое городское хозяйство», «харизма» и т.д. В каждой такой конструкции объединены отдельные, диффузно наличные черты материальной и духовной жизни, которые исследователь считает типическими. Разумеется, подчеркивает Вебер, «в реальной действительности такой мысленный образ в его понятийной чистоте нигде эмпирически не обнаруживается» [1, с. 390].

Цель подобных понятийных образований состоит в том, чтобы выработать «чисто логическую» модель подлежащего изучению аспекта социальной реальности, которая помогла бы исследователю ориентироваться в многообразии сложных явлений, позволила бы ему систематизировать имеющийся материал и интерпретировать его с точки зрения близости к идеально-типическому образу или отдаленности от него. «Какое бы содержание ни имел рационально созданный идеальный тип – будь то этическая, догматически-правовая, эстетическая, религиозная норма или техническая, экономическая, политико-правовая, культурно-политическая максима или «оценка», заключенная в наиболее рациональную форму любого вида, – конструкция идеального типа в рамках эмпирического исследования всегда преследует только одну цель: служить «сравнению» с эмпирической действительностью, показать, чем они отличаются друг от друга, установить степень отклонения действительности от идеального типа или относительное сближение с ним, для того чтобы с помощью по возможности однозначно используемых понятий описать ее, понять ее путем каузального сведения и объяснить» [2, с. 595].

Идеальный тип как методологическая установка, или исследовательский принцип, может быть применен к познанию самых различных областей социокультурной действительности. Наиболее известными идеальными типами, сконструированными самим Вебером, являются такие теоретические концепты, как «христианство», «протестантская этика», четыре типа социальных действий (целерациональное, ценностно-рациональное, традиционное

и аффективное), а также три чистых типа власти (традиционная, харизматическая и легальная). Каждый из этих концептов исследователь использовал в качестве аналитических средств для отображения конкретных исторических образований. Однако при этом он не допускал мысли об отождествлении идеальных типов с самой историко-культурной реальностью.

Теория или мыслительная конструкция?

Все сказанное относится и к художественной реальности, включая процессы ее создания и научного осмысления. Относительно нее также может быть сформулировано различное число идеально-типических конструкций как инструментов познания. Именно таковой и является концепт социалистического реализма.

Понятие социалистического реализма, как известно, официально было закреплено на первом Всесоюзном съезде советских писателей в 1934 году. Оно определялось как основной метод советской художественной литературы, который требует от ее создателей правдивого, исторически конкретного изображения действительности в ее революционном развитии в сочетании с задачей идейной переделки и воспитания трудящихся в духе социализма [3, с. 712–713]. В дальнейшем эти требования были перенесены и на другие виды художественного творчества. Безусловно, данная формула соцреализма отвечает признакам художественного метода. В таком случае возникает вопрос: может ли она использоваться для обозначения научной теории, а именно теории соцреализма, как это было принято в советском искусствоведении?

Если рассматривать смысл закрепленной в материалах первого Всесоюзного съезда советских писателей и конкретизированной в последующих работах теоретиков искусства формулы соцреализма на предмет ее соответствия правилам определения научного понятия, то она не является понятием в его собственном смысле; она есть не что иное, как концепт, или логическая конструкция. Термином «концепт» (нем. Konzept, фр. concept от лат. conceptio – схватывание, соединение) в строгом смысле слова обозначается единица речевого высказывания, содержащая смысловой

компонент его семантической структуры, в котором выражен результат понимания какого-либо вопроса, полученный в процессе коммуникации; концепт предельно субъектен, его смысл обуславливается инновационной настроенностью, ценностными ориентациями и предпочтениями участников коммуникации. Иными словами, концепт есть «постижение» смысла в единстве с речевым высказыванием. В этом его принципиальное отличие от понятия, логическое значение которого всегда однозначно и не зависит от естественного языка [4, с. 311–312].

Формула соцреализма как адекватного наступившему историческому этапу творческого метода рождалась в ходе бурных дискуссий, в которых участвовали и творцы искусства, и его исследователи, и общественно-политические деятели. Она явилась не результатом методологически выверенных научных изысканий, изложенных в строгих понятиях и категориях, а была буквально «схвачена» в виде общей мысли в процессе обсуждения предмета, сопоставления и критической оценки различных суждений о нем с позиций индивидуальных предпочтений и ценностных ориентаций участников дискуссий. Сформулированный таким способом концепт социалистического реализма, будучи одной из возможных формулировок нового творческого метода и возведенный в ранг официальной установки, определял общую направленность развития советского искусства. В последующем усилиями многочисленных теоретиков он получил свою более или менее развернутую интерпретацию, которую стали называть *теорией соцреализма*. Например, предметом работы В. Иванова «О сущности соцреализма» является выяснение содержания таких образующих концепт соцреализма понятий, как 1) реалистичность художественного произведения, 2) отражение действительности в ее революционном развитии и 3) марксистско-ленинское мировоззрение [5].

Строго говоря, подобная совокупность положений не является теорией в точном смысле этого понятия. Научная теория есть опытно обоснованная, логически непротиворечивая и постоянно развивающаяся система знания, дающая целостное представление о существенных свойствах, закономерностях, причинно-следственных

связях, определяющих характер функционирования и развития определенной области реальности – объекта теории [6, с. 649]. Концепт соцреализма изначально не являлся полученным опытным путем знанием об определенной области действительности и, следовательно, не может квалифицироваться в качестве научной теории. Его формула есть мысленный конструкт, представляющий собой совокупность положений, содержащих понимание определенным субъектом общественного предназначения искусства и набор основных требований к творческой деятельности в определенных социально-исторических условиях. Нетрудно убедиться, что эта формула составлена не из четко выверенных исходных утверждений относительно свойств изучаемого реально существующего объекта, а представляет собой совокупность понятий и принципов, которые сами фактически являются концептами и предполагают более детальную свою разработку. Однако и представление формулы соцреализма в виде развернутой, определенным образом упорядоченной совокупности положений не превращает ее в строгую научную теорию.

Не меняет статуса формулы соцреализма как мысленного конструкта и то, что она имела свои предпосылки, или элементы, как в общественно-политической действительности, так и в художественной практике. Они заключались в проявившихся новых явлениях социальной и художественной реальности, принципах ее отображения, которые не укладывались в прежние представления о творческой деятельности и позволили сформулировать новый подход к ее пониманию.

К началу XX века облик мира, во всяком случае в его индустриально развитой части, изменился существенным образом. К этому времени он прошел стадию перехода общества от традиционного к модернистскому. Философская и социально-политическая мысль достаточно полно раскрыла положение, в котором оказался человек в новой системе общественных отношений. Уже было осознано – и не только в марксизме – отчуждение человека, выявлены различные формы его проявления, вскрыта заложенная в экономических, социально-политических и духовных процессах тенденция снятия этого отчуждения. Это породило практи-

чески во всех индустриальных странах общественно-политические движения разной окраски за утверждение выходящих за пределы наличного бытия представлений об обществе, в котором имеются условия для свободного развития каждого индивида. Согласно К. Манхейму, участники таких движений – оппозиционные реальному обществу слои, ориентирующиеся «на тень и тенденции нового социального порядка, который является целью их стремлений и становление которого совершается благодаря им» [7, с. 168].

В сфере художественного творчества ранними историческими предтечами соцреализма были испанский художник Ф. Гойя (1746–1828), французские живописцы Ж.Л. Давид (1748–1825), Э. Делакруа (1798–1863), О. Домье (1808–1879) и другие. Их произведения отражали повседневную жизнь и устремления вовлеченных в социальную борьбу обездоленных слоев. Во второй половине XIX века в среде художников, писателей и поэтов различных стран Европы (Великобритании, Франции, Германии и других) пробуждается интерес к жизни и борьбе рабочего класса, усилиями которых создаются художественные произведения, ориентированные на преодоление отчуждения человека. Наиболее значительным из них является песня на слова французского поэта Э. Потье (1816–1887) французского композитора П. Дегейтера (1848–1932) под названием «Интернационал» (1871), ставшая международным гимном революционного рабочего класса. В Польше, Болгарии, Венгрии, Чехии и других странах в конце XIX – начале XX века проблема рабочего человека становится важнейшей темой художественной литературы. В России зарождение литературы соцреализма происходило главным образом в творчестве М. Горького, развивая новации которого затем продолжили писатели и поэты пролетарской ориентации.

Существенные сдвиги в общественной практике, изменения эстетического богатства действительности повлекли за собой новое понимание мира и человека в нем, а в области культуры – кристаллизацию в виде концепта нового творческого метода, ориентирующегося на отображение художественными средствами преодоления отчуждения человека в процессе социального творчества, в том числе, согласно Л.А. Бу-

▲ О. Домье. «Вагон третьего класса». 1862–1864 годы

лавке, его «творческого разотчуждения в сфере идеального» [8, с. 248]. Эстетическая мысль затем вычленила существенные черты метода соцреализма, придала ему вид научной формулы, предполагающей определенные требования и к мировоззрению создателя произведения соцреалистического искусства.

Фактически к аналогичному выводу пришла и такой критик соцреализма, как М. Чегодаева: «Сталинский социалистический реализм, – пишет она, – был не самостоятельным явлением, но логическим итогом большого периода в русской и мировой истории. У истоков этой эпохи стояли революции и потрясения Нового времени, в особенности научно-техническая революция XIX – начала XX века, перевернувшая все представления о силе и скорости, времени и пространстве; о могуществе разума и созидательной мощи человека» [8, с. 44]. Эти представления были перенесены также на характер и темпы общественных преобразований, в том числе на протекание процесса разотчуждения человека.

Поскольку формула соцреализма как творческого метода есть мыслительная конструкция, то она является одновременно и идеальным типом в веберовском смысле этого понятия. Идеально-типическому конструированию, согласно М. Веберу, подлежит не только явление как существующая реальность, но и процесс его возникновения, формирования, развития [1, с. 402–403]. Следовательно, такому конструированию подлежит также процесс создания произведений искусства. Это тем

более верно, что объективной основой всякого метода в любом виде человеческой деятельности является закономерность существования и развития того предмета, на который направлена эта деятельность [9, с. 358].

Художественное творчество своим объектом имеет развивающуюся социальную реальность, которая выступает важнейшим методообразующим фактором соцреализма, предполагающим «отражение действительности в ее революционном развитии». Это, однако, вовсе не означает, что всякий художник, сознательно руководствующийся концептом соцреализма, тем самым непременно создаст полностью отвечающие его положениям произведения искусства. Он творит новую реальность – в данном случае художественную, которая как индивидуальное явление, сколь бы близка ни была к своему идеально-типическому образу, будет от него отличаться.

Надо заметить, что проблема теоретической обоснованности и творческих возможностей соцреализма как художественного метода, культивировавшегося всеми институтами советского общества, продолжает оставаться предметом острой полемики не только среди отечественных, но и зарубежных исследователей [8; 10; 11]. Суть основных оценок феномена соцреализма состоит в следующем. Одни исследователи, отказавшись от своих прежних позиций, объявляют соцреализм мифом или утопией, в смысле не существовавшим в действительности явлением. Другие видят в нем средство утверждения в советском обществе известного мировоззрения. Третьи отстаивают его как возникший в определенных социально-исторических условиях метод творческого преодоления отчуждения в сфере идеального, или художественной культуры, формулирование которого стало важным вкладом в теорию искусства.

Как представляется нам, острота приведенных оценок если и не снимается полностью, то, во всяком случае, снижается в результате осмысления понятия соцреализма как идеально-типической конструкции. В этом своем статусе концепт соцреализма, не будучи 1) утопией в смысле заведомо не реализуемым социальным проектом, 2) исключительно средством утверждения марксистско-ленинского

мировоззрения и 3) особой научной теорией в строгом значении этого понятия, с момента своего оформления являлся одновременно и творческим методом, и аналитическим инструментом. Обе эти его функции продолжают сохранять свою значимость: первая как исторический опыт для поисков творческих подходов в сфере художественной культуры в наступившую эпоху, вторая как методологический подход к исследованию художественного наследия советского периода.

Эвристические возможности

Необходимо сразу отметить, что декларирование соцреализма в качестве творческого метода с указанием принципов деятельности его приверженцев и вытекающая из них аналитическая составляющая не есть уникальный случай в истории мирового искусства. Как отмечает российский исследователь Л.А. Булавка, проблема идейной основы и, добавим от себя, принципов художественного творчества ставилась во все времена в разных формах – манифестах, декларациях, заявлениях и даже в художественных произведениях [8, с. 87]. Как обычное явление воспринимались принципы и цели деятельности, которые декларировали участники многочисленных творческих объединений в России конца XIX – начала XX века. Само собой разумеющимся было и то, что они затем с позиций заявленных подходов оценивали достоинства и недостатки созданных ими же или приверженцами конкурирующих объединений художественных произведений.

Концепт соцреализма также использовался как инструмент исследования советского искусства. И не только советского, поскольку соцреализм в XX веке являлся одним из главных направлений в мировой художественной культуре. Это фактически делается аналитиками и теперь без соответствующего объявления [12]. Концепт соцреализма полностью отвечает категории идеального типа, по отношению к которому созданные более чем за столетний период артефакты соцреалистического искусства выступают познаваемой эмпирической реальностью.

С помощью концепта соцреализма могут решаться, по крайней мере, следующие

исследовательские вопросы: определение принадлежности (или непринадлежности) художественного произведения к соцреалистическому направлению искусства; периодизация развития соцреалистического искусства по тем или иным его историческим особенностям; выявление различных течений внутри соцреализма, или классификация произведений соцреализма по различным основаниям (форме, стилю, жанрам, тематике и т.д.); дифференциация соцреалистического искусства на собственно соцреализм и квазисоцреализм (официозный, превращенный соцреализм). Особо следует отметить возможности анализа исследуемого произведения искусства исходя из содержания понятий и принципов концепта соцреализма: наличие в изображаемом явлении противоречия; процесс снятия противоречия, т.е. момент диалектического развития явления; соответствие изображаемого жизненной правде; отношение художника к предмету своего отображения; обращенность произведения к массовой аудитории. Данный перечень аналитических возможностей концепта соцреализма может быть продолжен.

Разумеется, концепт соцреализма не есть алгоритм, посредством которого можно установить объективную истину относительно достоинств и недостатков исследуемого художественного произведения. Но если в процессе создания произведения искусства концепт соцреализма играл роль программного идеала – именно так и было в действительности – то в художественной критике он может выполнять роль образца, по признакам которого выносятся суждения об исследуемом произведении. Признание первой его функции закономерно влечет за собой признание и второй. Одновременно можно и необходимо анализировать произведение искусства и с позиций других методологических подходов. При этом следует отдавать отчет в том, что возможности концепта соцреализма, как и любого другого исследовательского метода, имеют свои пределы: в данном случае они ограничиваются его содержанием.

Таким образом, понятие «социалистический реализм», которое изначально использовалось для обозначения художественного, или творческого, метода и на-

▲ М. Монозон. «Утро». 1958 год

правления искусства, является, в сущности своей, методологической категорией. С точки зрения теории науки оно есть идеальнотипическая конструкция, или обозначение определенного идеального типа в веберовском значении этого термина. С момента своего оформления концепт соцреализма служил не только ориентиром творческой деятельности, но и являлся аналитическим инструментом. Ныне его эвристические возможности могут и должны использоваться в качестве метода исследования советского искусства и советской живописи в частности. ▀

ЛИТЕРАТУРА

1. Вебер, М. «Объективность» социально-научного и социально-политического познания / М. Вебер // Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – С. 345–415.
2. Вебер, М. Смысл «свободы от оценки» в социологической и экономической науке / М. Вебер // Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – С. 547–601.
3. Первый Всесоюзный съезд советских писателей, 1934. Стенографический отчет. – М.: Советский писатель. 1994. – 714 с.
4. Неретина, С.С. Концепт / С.С. Неретина // Новая российская энциклопедия: в 21 т. – М.: Инфра-М / Энциклопедия, 2011/2012. – Т. 8, кн. 2. – С. 480.
5. Иванов, В. О сущности соцреализма / В. Иванов. – М.: Художественная литература, 1965. – 304 с.
6. Швырев, В.С. Теория / В.С. Швырев // Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1989. – 815 с.
7. Манхейм, К. Идеология и утопия / К. Манхейм; пер. М.И. Левиной // Диагноз нашего времени / К. Манхейм. – М.: Юрист, 1994. – С. 7–276.
8. Булавка, Л.А. Социалистический реализм: превратности метода. Философский дискурс / Л.А. Булавка. – М.: Культурная революция, 2007. – 260 с.
9. Спиркин, А.Г. Метод / А.Г. Спиркин // Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1989. – 815 с.
10. Избавление от миражей: соцреализм сегодня / сост. Е.А. Добренко. – М.: Советский писатель, 1990. – 416 с.
11. Соцреалистический канон: сб. ст. / общ. ред. Х. Гюнтера, Е. Добренко. – СПб.: Академический проект, 2000. – 1040 с.
12. Сысоев, В.П. Александр Дейнека (1889–1969) / В.П. Сысоев. – М.: Арт-Родник, 2010. – 95 с.